

— Из-за перебоев со связью мы пока не можем связаться с Военным округом В, но прошу вас: верьте, правительство и армия не бросят ни одного выжившего. Запасов, которые мы вывезли из города Т, и еды со складов этого завода хватит на три месяца. За это время мы обязательно найдем безопасное убежище для всех вас.

— Сто лет суждено нам плыть на одном судне, и неважно, знали ли мы друг друга раньше — раз уж мы живы и сидим здесь вместе, значит, такова судьба. Мы не оставим в беде ни одного человека, и я прошу вас помогать друг другу, поддерживать один другого, — Чжоу Жун поднял банку пива, обвел взглядом присутствующих и торжественно добавил: — Спасибо вам всем, пью за ваше здоровье! — после чего запрокинул голову и сделал два больших глотка.

Люди вокруг зашевелились, заметно растроганные его словами. Кто-то подошел, чтобы угостить его сигаретой, другие начали представляться:

— Я менеджер по продажам, в тот день как раз был на встрече с клиентом в торговом центре...

— А я охранник в том же центре...

— Телекоммуникационный инженер, от меня тут мало проку, интеллигенция, что с нас взять!

— Я работал хирургом в городской больнице... эх, даже вспоминать не хочется...

— Хирургом? — уши Чжоу Жуна чутко дернулись.

Он немедленно поднялся, подошел к мужчине средних лет, крепко пожал ему руку и, вежливо притянув за плечо, отвел в сторону:

— Рад знакомству, очень рад! Скажите, с какими заболеваниями вы работали?

— ...А?

— Роды принимать умеете?

— Умею... немного. Во время интернатуры проходил практику в соответствующем отделении...

Чжоу Жун похлопал его по плечу:

— Высшая степень моего уважения тем, кто спасает жизни!

Мужчина по фамилии Чжэн явно помнил, как в торговом центре города Т Чжоу Жун прижал врача к стенке, поэтому сейчас он был явно напуган столь резкой переменой в поведении командира — от холодного высокомерия к показной любезности. Он поспешно предложил Чжоу Жуну выпить, заискивающе улыбаясь и уверяя, что готов на любую работу и целиком подчинится указаниям руководства.

У Синьянь, сжимая в руках банку пива, подошла к месту, где сидел Янь Хао, и смущенно произнесла:

— Здравствуйте. Спасибо вам большое за то, что произошло сегодня днем...

Когда она наклонила голову, длинные пряди волос соскользнули с щеки и едва не коснулись плеча Янь Хао. Они были густыми, мягкими и источали тонкий, присущий только девушкам

аромат.

К удивлению всех, Янь Хао, не дожидаясь, пока она закончит фразу, поднялся из-за стола и бросил:

— Не за что.

Фраза У Синьянь «я хотела бы угостить вас выпивкой» застряла у нее в горле. Она видела лишь, как Янь Хао прошел мимо нее и через пару шагов сел за другой стол.

Си Нань как раз запивал лепешку водой, отчего поперхнулся и растерялся, не заметив, как напротив него кто-то опустился. Подняв глаза, он вопросительно взглянул на гостя.

— ...

У Янь Хао были длинные брови и яркие глаза с очень глубоким двойным веком — лицо, способное заставить сердце любой девушки биться чаще при появлении на экране. Когда он смотрел на кого-то с таким сосредоточенным, полным скрытых смыслов взглядом, мало кто мог заставить себя отвернуться.

Си Нань с трудом проглотил кусок лепешки и сипло спросил:

— Что ты хотел сказать?

Янь Хао не ответил, а задал встречный вопрос:

— Те ящики в дальнем цеху — твои?

— Да. Чжоу Жун сказал, что патроны у вас кончились, вот я и подумал: если найти азотную кислоту, глицерин и железные опилки, можно попробовать смастерить самодельные взрывные устройства.

Янь Хао на мгновение умолк. Си Нань приподнял бровь, выразив вежливое нетерпение — его время на обед было ограничено.

Спустя долгое время Янь Хао наконец тихо проговорил:

— ...Командир обычно занят, не нужно его беспокоить. В следующий раз, если что-то нужно перенести, зови меня. И если нужна будет любая другая помощь... можешь обращаться в любое время.

Его тон был настолько серьезным, что Си Нань не сразу понял, в чем дело. Лишь спустя несколько секунд до него дошло — он вспомнил об отношениях между этими двумя «бета» — и виновато произнес:

— Хорошо, в следующий раз буду иметь в виду.

Янь Хао, опустив ресницы, смущенно улыбнулся и ушел.

Худшее, что мог предположить Чжоу Жун, наконец случилось. Стоя на крыше цеха, он опустил армейский бинокль и задумчиво посмотрел на горизонт.

Небо было ясным и высоким, как бесконечная осенняя река. Вдали город В лежал в руинах, напоминая гигантскую могилу, разверзшуюся посреди мира.

— По всей стране прервалась коротковолновая связь, с базой никакой коммуникации, даже сигналы маяка никто не перехватывает. Прошла целая неделя — Военный округ В точно пал, но при этом никакого ядерного удара по нему не было...

Чжоу Жун пробормотал себе под нос:

— Что это вообще значит?

Послышался скрип железной лестницы, и кто-то за спиной негромко произнес:

— Возможно, пали все военные округа, способные нанести ядерный удар. Даже самая крепкая крепость не выстоит, если внутри нее начинается распад — ты же знаешь это.

— Янь Хао, — серьезно сказал Чжоу Жун, — если ты еще раз начнешь копировать интонации Си Наня, я тебя ударю. Честное слово.

Янь Хао усмехнулся и протянул ему сигарету.

— Ого, — удивился Чжоу Жун, — у тебя еще остались запасы?

— Народ поделился.

— Народно-освободительная армия не должна брать у народа ни иголки, ни нитки...

— НОАК стоит на посту, охраняет народ и таскает баллоны с газом, так что от одной сигареты дисциплинарного взыскания не будет. Кури давай.

Осенний ветер пробирал до костей, небо казалось бездонным. Чжоу Жун и Янь Хао стояли друг напротив друга, куря в молчании. Внизу, во дворе завода, мужчины собирались группами, чтобы натянуть колючую проволоку, работа кипела, а женщины кормили кур, занимались огородом и время от времени перебрасывались парой слов.

Чжоу Жун стряхнул пепел и сказал:

— Через пару дней закончим укреплять оборону, и я один отправлюсь в Военный округ В, чтобы разведать обстановку. Будете ждать от меня вестей.

Янь Хао тут же нахмурился:

— Ты спятил? Знаешь, насколько велик город В? Где ты собираешься брать вертолет?

— ...

— Если округ В пал, значит, внутри убежища заперты сотни тысяч зомби. Ты жить надоело или как?

Чжоу Жун зажал сигарету губами, потирая подбородок, и спустя долгое время произнес:

— Мне кажется, тут что-то не так. Откуда пришел вирус, как он развивается, и почему пал такой хорошо защищенный объект, как Военный округ В? Не поверю, что в убежище не было строгой системы карантина. Но если каждого выжившего проверяли, как вирус смог вспыхнуть изнутри?

— Разве что, — понизил голос Чжоу Жун, — вирус мутировал и научился обходить известные

методы проверки. Как те медсестры в городе Т: их никто не кусал, но они заразились.

Янь Хао почувствовал, как по спине пробежал холодок.

Чжоу Жун продолжал:

— Говоря высокими словами, наш отряд — самый элитный, самый боеспособный и самый засекреченный из всех спецподразделений в Северном Китае, и мы ближе всех находимся к городу В. Если даже мы будем сидеть сложа руки, никто так и не узнает, что там произошло.

— А если смотреть приземленно, если мы не разберемся, в какую сторону мутирует вирус, наше маленькое убежище долго не продержится. Когда рушится гнездо, целых яиц не остается. Мы так близко к городу В, как мы можем надеяться отсидеться в стороне?

— ... — Янь Хао долго молчал, наконец признав: — Твои доводы логичны.

Чжоу Жун по-джентльменски пожал плечами и затушил окурок.

Янь Хао еще немного подумал и покачал головой:

— Но ты не можешь идти один, это слишком опасно. Нам нужен план действий...

— «Нам»? — Чжоу Жун усмехнулся. — Что, пойдем все вместе? А что тогда делать с тремя десятками стариков, детей и беременной женщиной? Кто их будет защищать?

Янь Хао хотел было что-то ответить, но внезапно внизу, неподалеку, какой-то человек с ящиком в руках прошел через двор и, случайно подняв голову, посмотрел на крышу цеха.

Это был Си Нань.

Он нашел в лаборатории удобрительного завода белый халат, надел защитные очки и перчатки, закатав рукава до локтей, открыв свои тонкие, но жилистые руки.

Си Нань с ящиком реагентов на плече стоял на пустыре, встречаясь взглядами с Чжоу Жуном и Янь Хао, и спустя пару секунд едва заметно улыбнулся.

Затем, не сказав ни слова, он развернулся и ушел.

— ... — Чжоу Жун ткнул Янь Хао в бок и ошарашенно произнес: — Ты заметил? Он последние несколько дней постоянно нас избегает.

Рядом не последовало ответа.

Чжоу Жун обернулся и увидел, как Янь Хао ловко спрыгнул с крыши и, приземлившись, устремился вслед за Си Нанем.

Чжоу Жун зажал сигарету в зубах, долго задумчиво жевал ее и с самоиронией усмехнулся.

Он еще какое-то время просидел на краю крыши, тупо глядя перед собой, взъерошил волосы и вдруг гаркнул во всю глотку:

— Чуньцао!

Голос Чуньцао донесся из-за забора для кур:

— Чего тебе?!

— Ты что там делаешь?!

— Кур кормлю!

— Папа поможет тебе их покормить! — Чжоу Жун воодушевился, спрыгнул с крыши, отряхнул руки и направился к ней.

.

— Что это, нитроцеллюлоза? — Янь Хао стоял на пустыре и сдвинул брови.

Си Нань постелил кусок ткани на небольшой свободной площадке перед задним цехом, пинцетом достал из ящика пропитанную влагой вату, осторожно разложил ее на ткани и мимоходом бросил английское слово:

— Dispersoid.

— ... — Янь Хао спросил: — Ты хотел сказать «дисперсоид»?

Си Нань: «?»

Они несколько секунд смотрели друг на друга, после чего Си Нань переспросил:

— Я разве не дисперсоид сказал?

<http://bllate.org/book/18220/1745409>